

Дата поступления рукописи в редакцию: 09.04.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 05.05.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-4-116-120

ДАНИЛЬЧЕНКО Данэлла Денисовна,
аспирант
кафедры «Международное, морское и таможенное право»,
Севастопольский государственный университет,
e-mail: danellakostyshina@yandex.ru

ВЛИЯНИЕ ПРОЦЕССОВ МЕЖГОСУДАРСТВЕННОЙ ИНТЕГРАЦИИ НА ЧАСТНОПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СТРАН АЗИИ И АФРИКИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Аннотация. Работа посвящена определению направлений, способов и юридических форм воздействия межгосударственной интеграции на развитие и совершенствование внутреннего частноправового регулирования, включая гражданское, предпринимательское, семейное, в странах Азии и Африки. Сформулированы специфические особенности унификации и трансформации частноправового регулирования государств Юго-Восточной Азии, участвующих в АСЕАН, а также примеры других интеграционных объединений Азии и Африки, функционирующих в современных экономических условиях.

Ключевые слова: Частноправовое регулирование, Азия, Африка, интересы частных лиц, межгосударственная интеграция, АСЕАН, ОХАДА, унификация, сравнительно-правовой анализ, гармонизация.

DANILCHENKO Danella Denisovna,
postgraduate student of the Department of
International Maritime and Customs Law,
Sevastopol State University,
e-mail: danellakostyshina@yandex.ru

INTERSTATE INTEGRATION OF THE RUSSIAN FEDERATION AS A FACTOR INFLUENCING THE DEVELOPMENT AND IMPROVEMENT OF PRIVATE LAW REGULATION

Annotation. The work is devoted to determining the directions, methods and legal forms of the impact of interstate integration on the development and improvement of domestic private law regulation, including civil, business, family, in Asian and African countries. The specific features of the unification and transformation of private law regulation of the Southeast Asian states participating in ASEAN, as well as examples of other integration associations of Asia and Africa operating in modern economic conditions, are formulated.

Key words: Private law regulation, Asia, Africa, interests of individuals, interstate integration, ASEAN, OHADA, unification, comparative legal analysis, harmonization.

Введение

Для формирования полного и точного представления о формах, методах и современных тенденциях воздействия региональных интеграционных процессов на содержание и развитие частноправового регулирования государств-участников межгосударственной экономической интеграции необходимо рассмотреть правотворческий и правоприменительный опыт, накопленный в различных частях планеты, поскольку создание и функционирование интеграционных объединений является общим трендом, характерным с различной глубиной правовой интеграции для всех миро-

вых регионов и субрегионов, включая опыт интеграционных процессов в странах Азии и Африки.

Основная часть

В Юго-Восточной Азии, региональные интеграционные процессы в которой, как и других географических частях Азии, концептуально находятся в общем контексте евразийской межгосударственной интеграции, осязаемое воздействие на трансформацию частноправового регулирования оказывает Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН).

Основной предметной сферой процессов унификации и гармонизации частноправового регулирования в рамках АСЕАН является иностранное инвестирование, включающее различные элементы от порядка заключения инвестиционных соглашений и гарантий иностранным инвесторам до альтернативных способов рассмотрения инвестиционных споров специальными институтами АСЕАН.

АСЕАН объединяет 10 государств (Бруней, Вьетнам, Камбоджа, Индонезия, Лаос, Малайзия, Мьянма, Сингапур, Таиланд, Филиппины) и функционирует на основе Устава АСЕАН, вступившего в силу 15 декабря 2008 г. [1, с. 24].

Особое значение для России с точки зрения правового обеспечения межгосударственной интеграции имеет участие в АСЕАН Вьетнама, подписавшего Соглашение о свободной торговле с ЕАЭС от 29 мая 2015 г. [2, с. 183], таким образом, с одной стороны коммерческое право Вьетнама находится под воздействием одновременно двух зон свободной торговли, с другой стороны – России и другим участникам ЕАЭС при разработке унификационных и гармонизационных актов необходимо учитывать особенности параллельного участия Вьетнама в АСЕАН и ЕАЭС. Вместе с тем, участие Вьетнама может стать катализатором гармонизации инвестиционного и предпринимательского (коммерческого) законодательства государств Юго-Восточной Азии и ЕАЭС как результата конвергенции частноправового регулирования, объективно происходящего в условиях интенсивных деловых связей и внешнеэкономического оборота, обеспечиваемого унифицированными и гармонизированными нормами о коммерческих обязательствах. Иными словами, в рамках взаимодействия ЕАЭС – АСЕАН через участие государств одновременно в обоих интеграционных объединениях экономической направленности создаются благоприятные объективные условия для координации правовых систем на принципиальной основе унифицированных (общих) норм и принципов частного права [3, с. 214].

Общей чертой основных интеграционных объединений в регионе Восточной и Юго-Восточной Азии (АСЕАН, ЕАЭС и ШОС) является координационный тип сотрудничества, в отличие от ЕС, субординационному (наднациональному) методу воздействия которого присущи обязательность и прямое действие регламентов по частноправовым вопросам (прежде всего – в плоскости международного частного права) для государств-членов и представляющих их частных лиц.

Координационный тип межгосударственной интеграции предполагает, в свою очередь, две основные формы воздействия на частноправовое регулирование государств-участников: а) разра-

ботку и принятие рекомендательных источников «мягкого права», как межгосударственных, так и негосударственных (принципы, модельные (типовые) законы, рекомендации, декларации, заявления и т.п.); б) разработку международных многосторонних договоров (конвенций), открытых для подписания и ратификации государствами-участниками интеграционного объединения.

В обоих случаях эффективность осуществления гармонизационного либо унификационного замысла всецело зависит от позиции и действий каждого отдельного государства, так как имплементация как рекомендательных норм, так и международных договоров, в национальное законодательство является суверенным правом государств, в чем и состоит принципиальное отличие координационного метода воздействия интеграционных структур на содержание и развитие частноправового регулирования от субординационного.

Интеграционные процессы в АСЕАН, территориально охватывающие регион Юго-Восточной Азии, с правовой точки зрения характеризуются следующими специфическими особенностями:

1. Приоритет государственного суверенитета участников интеграционных процессов, чем объясняется отсутствие унифицированных источников международного частного права и международного гражданского процесса, а также невысокая интенсивность модельного правотворчества, направленного на гармонизацию гражданского, предпринимательского, семейного права. Также необходимо отметить, что, как отмечает О.О. Журавлева, после обретения независимости государства Юго-Восточной Азии (все члены АСЕАН, кроме Таиланда, имели колониальный статус) с целью повышения инвестиционной привлекательности нередко сближали свое законодательство с законодательством страны, которая являлась основным инвестором (нередко – с бывшей метрополией) в силу зависимого характера развития и масштабного импорта капитала [4, с. 518]. Создание АСЕАН, таким образом, стало, в том числе, попыткой укрепления государственного суверенитета каждого участника и формирования общего внутреннего рынка товаров и услуг, а также новых равноправных инвестиционных связей как в пределах интеграционного объединения, так и с третьими странами.

2. Телеологическое доминирование инвестиционно-торговых задач развития взаимовыгодного сотрудничества государств Юго-Восточной Азии в сфере внешнеэкономической деятельности, базовой основой которого выступают нормы и принципы Всемирной торговой организации (ВТО). Реализация такого подхода позволяет универсализировать сотрудничество участников интегра-

ционных процессов в АСЕАН с широким кругом третьих стран – партнеров, с некоторыми из которых заключены многоцелевые и полиобъектные соглашения о партнерстве (например, с Австралией). Более того, исследователи неизменно подчеркивают исключительно экономический характер интеграции в АСЕАН [5, с. 254], в силу чего настолько глубокий уровень правовой интеграции, как в ЕС, государствами-участниками не подразумевается и, что естественно, не достигается.

3. Постепенная эволюция АСЕАН от неформального экономического форума к формально-юридическому статусу международной межправительственной организации, функционирующей на основе Устава и системы постоянно действующих органов, что повышает эффективность позитивного влияния межгосударственной интеграции на совершенствование, прежде всего, национального торгового и инвестиционного законодательства. В данном контексте, генезис организационно-правовой формы АСЕАН может быть рассмотрен как пример одной из потенциально возможных моделей развития БРИКС, масштаб которой является универсальным, а не региональным, но, в то же время, общим признаком двух указанных объединений является приоритет торгово-экономических и инвестиционных интересов как предметных сфер межгосударственных интеграционных процессов.

4. Единый рынок товаров и услуг достигается в АСЕАН через инструмент зоны свободной торговли, созданной в июле 1992 г. через подписание Соглашения о создании Зоны свободной торговли АСЕАН. Важной особенностью данного Соглашения является распространения предусмотренной в нем Зоны свободной торговли на сферу услуг, для практической реализации чего было подписано Рамочное соглашение АСЕАН по услугам, охватывающее сотрудничество и предполагающее необходимый для этого уровень гармонизации национального частного правового регулирования по вопросам финансов, транспорта, связи и телекоммуникаций, туризма, охраны окружающей среды, создания продовольственного резерва [6, с. 82]. В 2009 г., Соглашение трансформировалось во Всесторонний инвестиционный договор (англ. ASEAN Comprehensive Investment Agreement).

Вместе с тем, основной проблемой для дальнейшего развития инвестиционного и торгового сотрудничества как в рамках АСЕАН, так и с третьими странами, является, по обоснованному мнению А.Ф. Завгороднего и П.В. Эсауленко, необходимость совершенствования нормативной правовой базы государств-участников [7, с. 75], обеспечивающей трансграничную коммерческую деятельность, в том числе – унифицировать нормы международного частного права и усилить

частноправовые гарантии защиты иностранных инвестиций (значительный объем совершенствования коммерческого и инвестиционного частного правового регулирования предстоит проделать, например, Мьянме). Как отмечает А.А. Рогожин, внешняя торговля играет ключевую роль в экономических системах стран АСЕАН [8, с. 28], в связи с чем координация экономической политики и обеспечивающих ее юридически частноправовых норм на приоритетных направлениях сотрудничества приобретает особое значение.

Среди прочих региональных и субрегиональных интеграционных объединений в Азии, оказывающих определенное унификационное и гармонизационное воздействие на частноправовое регулирование государств-участников, следует отметить Лигу Арабских Государств (ЛАГ) (единственное общерегиональное интеграционное объединение на Ближнем Востоке). Частноправовое регулирование в правовых системах государств Ближнего Востока изначально является достаточно гармонизированным в силу их принадлежности к семье исламского права, обладающей многими общими признаками и законодательными подходами (примером является запрет на процентные займы в гражданском праве государств данной правовой семьи, обусловленный предписаниями общих канонических источников [9, с. 42]).

В Африке основной международной межправительственной организацией, специально созданной для осуществления гармонизации частного правового регулирования африканских стран, является Организация по гармонизации предпринимательского права в Африке (OHADA), которая была создана в 1995 г. и объединяет 17 государств (Мали, Сенегал, Того, Бенин, Кот д'Ивуар, Нигер, Буркина-Фасо, Камерун, Габон, Чад, Коморские острова, Гвинея, ЦАР, Республика Конго, Гвинея-Бисау, Экваториальная Гвинея, Демократическая Республика Конго), большинство из которых испытывают серьезное влияние традиционного африканского права на регулирование частноправовых отношений, что в значительной степени препятствует эффективному применению европейской парадигмы правового регулирования, основанной на гражданском и предпринимательском законодательстве континентального типа (континентальный тип гражданского законодательства объясняется бывшим статусом колоний Франции у всех государств, входящих в организацию, т.е. именно французское гражданское право составляет в их правовых системах фундаментальную основу законодательного регулирования частных правоотношений, зачастую будучи напрямую заимствованным у правовой системы метрополии) [10, с. 128].

Среди предметных сфер, на которые оказало влияние гармонизационная деятельность OHADA, следует выделить, в частности, частноправовое регулирование несостоятельности торговых предприятий (в иной терминологии, банкротства субъектов предпринимательства. – Авт.), в результате чего был разработан Единый акт OHADA о несостоятельности при осуществлении процедур несостоятельности, являющийся рекомендательным актом «мягкого права», сформулированным по модели типового (модельного) закона. Данный процесс был подробно исследован ивуарийским исследователем А.К. Адзелу, пришедшим к обобщающему выводу о том, что «преодоление различий, имеющихся в национальном законодательстве стран OHADA о несостоятельности, следует осуществлять методом сближения закрепляемых им норм, а не методом замены одних законодательных актов другими», поскольку «цель сближения состоит в создании единого права, позволяющего избежать разногласий в толковании права и преодолевать сохраняющиеся различия в национальном законодательстве стран OHADA» [10, с. 129].

Пример гармонизации предпринимательского права усилиями OHADA позволяет сделать несколько заключений об особенностях сближения частноправового регулирования стран Африки, отличный от подобных процессов, происходящих в других мировых регионах и субрегионах в контексте интенсификации межгосударственной экономической интеграции.

Во-первых, гармонизация гражданского, семейного и предпринимательского законодательства стран Африки усложняется смешанным типом правовых систем, в которых соединяются основы континентального (либо, в других случаях, англо-саксонского) права и традиционного обычного права стран Африки, что затрудняет гармонизацию правоприменительной и судебной практики, особенно в связи с защитой имущественных, обязательственных и внедоговорных интересов частных лиц.

Во-вторых, гармонизационные процессы имеют эффективность априори фрагментированно, в силу значительных культурных, языковых, правовых отличий различных групп африканских стран между собой, что обусловлено долговременным влиянием метрополий. Показательным примером выступает OHADA, гомогенно объединяющая исключительно франкофонные страны с правовыми системами, относящимися к континентальной правовой семье, частное право которых единообразно построено на типовой модели Гражданского кодекса Франции. Другим примером является предпринятая в 1989 г. попытка арабских стран Севера Африки (Алжир, Марокко, Мавритания, Ливия, Тунис) объеди-

ниться в субрегиональное интеграционное объединение – Союз арабского Магриба (САСМ) [10, с. 129]. В данном случае, точно так же, как и в примере с OHADA, можно отметить гомогенность государств-участников не только по языковому, культурному и духовному признакам, но и в части гомогенности правовых систем, входящих в семью исламского права. Вместе с тем, интеграционные процессы в рамках САСМ оказались не вполне успешными, вследствие чего деятельность организации начиная с 1994 г. фактически была заморожена, так и не оказав сколько-нибудь существенного влияния на частноправовое регулирование государств [11, с. 266].

Анализируя пример САСМ, можно согласиться со справедливым утверждением Ю.В. Шишкова о том, что «интеграция невозможна между странами, которые не достигли интеграционной зрелости. В экономике – это достаточно высокий уровень развития обрабатывающей промышленности, обеспечивающий широкую диверсификацию экспортно-импортных операций страны и глубокую вовлеченность ее в международное разделение производственного процесса, хорошо развитая финансовая инфраструктура...» [12, с. 23].

В-третьих, гармонизация предпринимательского права представляет собой одну из ключевых задач для экономического развития стран Африки, поскольку указанный процесс требуется для улучшения правовой составляющей инвестиционного климата, более надежной защиты прав субъектов внешнеэкономической деятельности и формирования действенных моделей частноправового регулирования по вопросам, регулируемым сложным комплексом материально-правовых и процессуальных норм, одним из которых является несостоятельность субъектов предпринимательской деятельности.

Заключение

Интеграционные процессы экономической направленности, оказывающие непосредственное воздействие на частноправовое регулирование государств-участников, характерны для всех регионов и субрегионов мира, развиваясь с различной степенью успешности и эффективности.

Вместе с тем, общей чертой воздействия на частноправовое регулирование интеграционных процессов в Азии и Африке является отсутствие актов прямого действия с признаками наднациональности, как это характерно для Европейского Союза, вследствие чего основным методом воздействия является «мягкая» гармонизация национальных частноправовых отраслей и договорная или рекомендательная унификация коллизионных и материально-правовых норм международного частного права, объективируемая потребно-

стями растущих общих рынков, интенсификацией договорных и инвестиционных коммерческих отношений трансграничного характера.

В результате, необходимо отметить, что гармонизация частноправового регулирования в Африке и Азии отличается значительной фрагментацией, обусловленной существенной экономической, культурной, правовой дифференциацией субрегионов и составляющих их правовых систем между собой.

Список литературы:

[1] АСЕАН на пути интеграции: достижения, вызовы, дилеммы: монография / Под ред. В.М. Мазырина, Е.В. Колдуновой. М.: Издательство «Аспект Пресс», 2023. 608 с.

[2] Зуев В.Н., Островская Е.Я., Васильева Е.В. Первые итоги Соглашения ЕАЭС – Вьетнам по торговле услугами и формирование переговорных стратегий по новым соглашениям в сфере услуг // Вестник международных организаций. 2021. Т. 16. № 2. С. 183–203

[3] До Тхи Бао Иен. Процедура разрешения споров в АСЕАН // Проблемы экономики и юридической практики. 2018. № 5. С. 213–215.

[4] Журавлева О.О. Правовое регулирование и перспективы интеграции в налоговой сфере государств АСЕАН // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2014. № 3. С. 517–526.

[5] Мартынова Е.С. Интеграционные процессы в Азиатско-Тихоокеанском регионе: новые контуры восточноазиатского регионализма // Вестник международных организаций. 2012. № 4. С. 254–270.

[6] Севастьянов С.В. Институты Азиатско-Тихоокеанского и Восточноазиатского регионализма: динамика развития, проблемы и интересы участников // Россия и АТР. 2008. № 3. С. 82–94.

[7] Завгородний А.Ф., Эсауленко П.В. АСЕАН: инвестиции и проекты // Экономика и бизнес: теория и практика. 2022. Вып. 9. С. 74–77.

[8] Рогожин А.А. Экономическое сообщество АСЕАН на пути к созданию Единой региональной энергосистемы // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2016. № 32. С. 24–34.

[9] Юлдашева М.Б.-К. Особенности развития и принципы исламской финансовой системы // Экономика и финансы. 2020. № 1. С. 37–45.

[10] Адзелу А.К. Статус, роль и обязанности синдика в процессе финансового оздоровления предприятия по праву ОХАДА // Современное право. 2012. № 11. С. 128–131.

[11] Федорченко А.В. Экономическая интеграция на Ближнем Востоке: достижения или упущенные возможности? // Вестник МГИМО Университета. 2010. № 5. С. 266–275.

[12] Шишков Ю.В. Интеграционная зрелость – неперемненное условие сращивания национальных экономик // Россия и СНГ в новейших европейских интеграционных процессах. М., 2003. 448 с.

Spisok literatury:

[1] ASEAN na puti integracii: dostizheniya, vyzovy, dilemmy: monografiya / Pod red. V.M. Mazyrina, E.V. Koldunovoj. M.: Izdatel'stvo «Aspekt Press», 2023. 608 s.

[2] Zuev V.N., Ostrovskaya E.YA., Vasil'eva E.V. Pervye itogi Soglasheniya EAES – V'etnam po trgovle uslugami i formirovanie peregovornyh strategij po novym soglasheniyam v sfere uslug // Vestnik mezhdunarodnyh organizacij. 2021. T. 16. № 2. S. 183–203

[3] Do Thi Bao Ien. Procedura razresheniya sporov v ASEAN // Problemy ekonomiki i yuridicheskoy praktiki. 2018. № 5. S. 213–215.

[4] Zhuravleva O.O. Pravovoe regulirovanie i perspektivy integracii v nalogovoj sfere gosudarstv ASEAN // Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya. 2014. № 3. S. 517–526.

[5] Martynova E.S. Integracionnye processy v Aziatsko-Tihookeanskom regione: novye kontury vostochnoaziatskogo regionalizma // Vestnik mezhdunarodnyh organizacij. 2012. № 4. S. 254–270.

[6] Sevast'yanov S.V. Instituty Aziatsko-Tihookeanskogo i Vostochnoaziatskogo regionalizma: dinamika razvitiya, problemy i interesy uchastnikov // Rossiya i ATR. 2008. № 3. S. 82–94.

[7] Zavgorodnij A.F., Esaulenko P.V. ASEAN: investicii i proekty // Ekonomika i biznes: teoriya i praktika. 2022. Vyp. 9. S. 74–77.

[8] Rogozhin A.A. Ekonomicheskoe soobshchestvo ASEAN na puti k sozdaniyu Edinoj regional'noj energosistemy // YUgo-Vostochnaya Aziya: aktual'nye problemy razvitiya. 2016. № 32. S. 24–34.

[9] YUldasheva M.B.-K. Osobennosti razvitiya i principy islamskoj finansovoj sistemy // Ekonomika i finansy. 2020. № 1. S. 37–45.

[10] Adzeli A.K. Status, rol' i obyazannosti sindika v processe finansovogo ozdorovleniya predpriyatiya po pravu OHADA // Sovremennoe pravo. 2012. № 11. S. 128–131.

[11] Fedorchenko A.V. Ekonomicheskaya integraciya na Blizhnem Vostoke: dostizheniya ili upushchennye vozmozhnosti? // Vestnik MGIMO Universiteta. 2010. № 5. S. 266–275.

[12] Shishkov YU.V. Integracionnaya zrelost' – nepremennoe uslovie srashchivaniya nacional'nyh ekonomik // Rossiya i SNG v novejsih evropejskih integracionnyh processah. M., 2003. 448 s.